

УДК 818.992

**«ХОСРОВ И ШИРИН» КУТБА – ОБЩЕТЮРКСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК XIV СТОЛЕТИЯ
"KHOSROW AND SHYRYN" OF KUTB – THE TURKIC LITERARY
MONUMENT OF THE XIV CENTURY**

М. Х. ИДЕЛЬБАЕВ*

Резюме

«Хосров и Ширин» Кутба – общее достояние ногайцев, башкир, узбеков, туркмен, казахов и каракалпаков, входивших в состав Золотой Орды. В этой поэме нашли наиболее успешное развитие традиции средневекового дастана. Разрозненные сведения об авторе свидетельствуют о том, что он был человеком образованным, владел арабским, персидским и тюркскими языками. Поэма посвящена хану Белой Орды Тенибеку (1337–1340). Авторский экземпляр с посвящением не сохранился. До наших дней дошел только египетский список 1383 года, хранящийся в Национальной библиотеке Франции.

Ключевые слова: Золотая орда, Тынйбек, любовный треугольник, фабула, справедливый правитель.

Summary

"Khosrow and Shirin" Kutba – the general property of Nogais, the Bashkir, Uzbeks, the Turkmen, the Kazakhs and Karakalpaks who were a part of the Golden Horde. Found the most successful development of tradition of a medieval in this poem. Separate information about the author demonstrates that he was a person educated, knew Arab, Persian and Turkic languages. The poem is devoted to the khan by Béla Ordy Tenibeku (1337–1340). The author's copy with dedication hasn't remained. Only the Egyptian list of 1383 which is stored in National library of France has reached our days.

Keywords: The Golden Horde, Tynibek, a love triangle, the Fair governor.

Сюжет поэмы Кутба известен на Востоке с древнейших времен. Предания о шахе Хосрове II Парвизе, который правил в Иране в 590–628 гг., и его жене Ширин сложились еще в IX в. Этот сюжет в X в. использовал Фирдоуси в «Шахнаме», в конце XII в. – Низами. Кутб написал свою поэму «Хосров и Ширин» как вольный перевод на тюркский язык персидской поэмы Низами.

Центральная тема любви в дастане воплощена в треугольнике

* Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Башкирский государственный университет, Уфа-Башкортостан. E-mail: miraside@mail.ru
Professor, Doctor of philology, State University of Bashkir, Ufa-Bashkortostan. E-mail: miraside@mail.ru

Хосров – Ширин – Фархад. «К любви я призываю мир», – говорит автор [4, 17], и в решении этой вечной темы выявляются его морально-философские воззрения.

По-разному любят герои дастана. Необузданная, эгоистичная страсть Хосрова несет большие беды и ему самому, и другим. Любящая его Ширин хочет видеть в нем олицетворение государственной мудрости, чести и достоинства мужчины и терпеливо ждет, когда он освободится от своих пороков. Безответна верная, чистая любовь каменщика Фархада. Ради Ширин он берется за кажущийся неосуществимым труд и выходит победителем. Если Хосров, оскорбленный отсрочкой свадьбы, назло Ширин, женится на другой, то Фархад, поверив его лживому сообщению о смерти любимой, добровольно уходит из жизни. Автор приходит к выводу, что лишь такая идеальная любовь возвышает и облагораживает человека.

Добро и зло существуют неразлучно. Однако под благотворным влиянием Ширин Хосров преодолевает пагубные наклонности своей натуры. Остается Шеруя – наиболее выпуклое воплощение коварства и властолюбия. Ему противостоят такие персонажи, как Шавур – символ преданности в дружбе, сестра Ширин – Мохин Бану, готовая пожертвовать собой ради ее счастья.

Душевное состояние, поступки персонажей и драматические события раскрываются автором в образных сравнениях, чаще всего через параллели с картинами природы. Доброму намерению Шавура, к примеру, направившегося в Кухистан, чтобы устроить встречу Хосрова и Ширин, сопутствует радостное весеннее пробуждение мира: «Весна перевалила через хребты, украсив горы и скалы душистыми цветами, наполнив долины пением соловьев» [4, 30].

Кутба волнуют те же проблемы, которые поставлены в персидской версии. Человечность, честь и верность, значение созидательного труда и ремесел, справедливость правителей, – все эти и другие нравственно-философские вопросы решаются автором с позиций гуманизма, на фоне глубоких любовных переживаний героев. Он восхваляет добросовестный труд во имя общества, стремление к знаниям, милосердие, осуждает пьянство и чревоугодие, коварство и жестокость.

Призыв и пожелания поэта обращены не только к читателям, но и к правителям. Как и другие авторы, его современники, он питает иллюзии о справедливом и просвещенном царе и советует Хосрову

следовать примеру Тенибека:

*Ждешь чести стране – возлюби людей,
Милосердным, будь, народ свой жалея,
Творить зло никому не позволяй
Над теми, кто под властью твоей [4, 105].*

Суровая атмосфера татаро-монгольского господства, наложившая свой отпечаток на всю тюркскую литературу той эпохи, угнетала и Кутба. Временами его охватывает уныние, он говорит о тщете человеческих усилий изменить жизнь и противопоставляет ей блаженства рая. Но в целом его больше волнуют судьбы и переживания живых людей, нежели радости потустороннего мира.

События поэмы Кутб переносит на местную почву, изображает их на фоне действительности Золотой Орды. Он следует за фабулой Низами, но, исходя из потребностей своего времени, вносит изменения, сокращает непонятные для тюркского читателя пространственные описания. Если в поэме Низами насчитывается 7000 двустиший, у Кутба их – 4700 и они составляют 90 частей.

Кутб несколько раз подчеркивает, что его герой происходит из тюрков. Вместо не свойственных для Урало-Поволжья титулов он употребляет понятные местному читателю слова – бахадыр, бек, бай и др. Шахские дворцы нередко заменяются названиями тюркских жилищ – тирмэ (юрта), чатыр (шатер, палатка). Ритуал застолья, посуда, кушанья, предметы обихода и одежда – все здесь местное, тюркское. Если у Низами упоминаются львы, леопарды, шакалы и обитающие в жарких странах птицы, то в поэме Кутба чаще встречаются волки, лисицы, зайцы, утки, гуси, орлы и т. д. Кочевой образ жизни, различные обряды отражают обычаи и нравы тюркских народов, в том числе и башкир.

После Кутба написано более сорока подражаний его дастану. Наиболее известное из них – поэма великого узбекского поэта XV в. Алишера Навои «Фархад и Ширин». В XX веке к этому сюжету обратились таджикский поэт Мирзо Турсунзаде, азербайджанец Самед Вургун, турок Назым Хикмет и др.

Естественно, что мысли и поэтические откровения Кутба оказались созвучны башкирской литературе, отразившись, прежде всего, в кубаирах, слове сэсэнов, шежере и других жанрах устного народного творчества? Изустной и письменной литературы. В них,

наряду с провозглашенными в дастане «Хосров и Ширин» гуманистическими принципами добра, справедливости, красоты человеческих отношений, звучат мятежные ноты протеста против произвола ханов и биев: «Из единого большого народа // Хан сделает пугливое стадо. // Мужчин, подобных львам, // Уподобит смирным овцам» («Смерть высокой горы») [2, 165]. Идеи, сюжетные мотивы, отдельные эпизоды и художественные детали дастана Кутба восприняты башкирской литературой последующих этапов. Скажем, героиня «Бузьегета» (1842) Карасэс (Сахибъямал) влюбилась в своего суженого во сне. Ее, как и Ширин, постоянно сопровождают и ублажают сорок девушек. Авторская речь написана, как и в дастане Кутба, одиннадцати-сложными бейтами. Смерть Сахибъямал точь-в-точь повторяет смерть Ширин: обе героини закалывают себя кинжалом и падают бездыханными на холодное тело любимого.

Дидактическое содержание дастана «Хосров и Ширин» привлекало башкирских поэтов-просветителей XIX в. Акмулла и М. Уметбаева. «Надо учиться, башкиры мои!» – призывал Акмулла [1], следуя за Кутбом – горячим поборником знаний.

Словом, общий для тюркских литератур памятник «Хосров и Ширин» оказал заметное влияние на башкирскую литературу, начинавшую самостоятельный путь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акмулла. *Стихотворения* /Составитель А. Х. Вильданов. – Уфа: Башк. кн. изд., 1981.
2. *Башкирское народное творчество. Энос*. Кн. 3 Уфа, 1982.. С. 165 (на башк. яз.).
3. Тагиржанов. *От истории – к литературе*. Казань, 1979. С. 155 (на татарск. яз.).
4. Zajanczkowski A. *Najstarsza wersja turecka Husrau i Sirin Qutba*. Warszawa, I – II ч., 1958.